

Перед Новым годом Сяо Юй решил построить новый дом, так как в семье было много людей, и дом был уже недостаточно велик для их проживания, и он еще планировал нанять больше людей...

Дома в Ячжоу были в основном саманными, но было также много бамбуковых и деревянных домов, но Сяо Юй решил построить кирпичный дом, обжигая кирпичи.

Он тщательно продумал тот факт, что саманные кирпичи были большими и толстыми, и им потребуется много времени, чтобы выветриться естественным путем, а в Ячжоу наступил сезон дождей и влажности, которые не способствовали сушке кирпичей. Кирпичи обычно складывают в штабеля для просушки, чтобы в случае дождя кирпичные стены можно было накрыть соломенной крышей и не беспокоиться о погоде. Небольшой размер кирпичей также означал, что время сушки было короче.

Кирпичи, обожженные при высокой температуре, прочнее и долговечнее глиняных кирпичей, и в любом случае они более экономичны, хотя и стоят немного дороже. Он уже обжигал известь и имел опыт обжига в печи, поэтому думал, что обжигать зеленый кирпич будет не слишком сложно.

Сяо Юй сам спроектировал каркас кирпичей, поручил их изготовление плотнику, а затем предложил наемным рабочим показать, как делать кирпичи. Чтобы не отстать от графика, он нанял несколько человек, и с группой людей, работающих одновременно, он смог сделать десятки тысяч кирпичей менее чем за полмесяца, а после еще полумесяца сушки он мог запустить печь и обжечь их. Обжиг кирпича был также разминкой перед керамикой.

С тех пор как Сяо Юй стал продавать в магазины бумагу с низкими характеристиками, бумага стала популярной в городе Ячжоу. Купцы покупали их для обертывания своих товаров, большие семьи покупали ее в качестве туалетной бумаги, а некоторые люди покупали коричневую бумагу, чтобы сэкономить деньги и потренироваться в письме для своих детей.

Продажи были неожиданно большими, и возник переизбыток спроса. Каждый раз, когда Пэй Линьчжи отправлялся в город, бумагу, которую он привозил с собой, расхватывали. Продажа бумаги стала для них самым большим источником дохода.

На третий день нового года, еще до того, как Сяо Юй приказал начать работу, У Синь и его сын уже начали делать бумагу, и даже Да Ланг, который уже почти оправился от травмы ноги, пришел помочь. Бумага, которую он делал, была тоньше и ровнее, чем та, которую делал его отец. Сяо Юй похвалил его, чем Да Ланг был чрезвычайно горд.

Изначально семья У зарабатывала на жизнь рыболовством и земледелием, но после того, как их дом сгорел и они переехали к Сяо Юю, они перестали заниматься рыболовством и, помимо земледелия, отец и сын работали исключительно на Сяо Юя, изготавливая бумагу.

Деньги, которые Сяо Юй платил за работу, были выше, чем рыбацкий промысел, что было гораздо безопаснее и комфортнее, чем выходить в море на рыбалку. Эта семья изначально была самой неблагополучной, но теперь они живут даже лучше, чем раньше, и это благословение является предметом зависти их соседей.

Сяо Юй планировал расширить свою бумажную мастерскую, поэтому он объявил, что будет принимать учеников. Как только эта новость распространилась, порог дома Сяо Юя был почти оббит, и все жители деревни хотели отправить своих детей учиться делать бумагу.

Изначально Сяо Юй планировал взять в ученики нескольких младших детей, не платя им за работу. Потом он решил, что лучше выбирать старших, потому что, в конце концов, изготовление бумаги - это ручная работа, а старшие быстрее учатся. Поэтому он взял несколько подмастерьев-подростков, заплатил им небольшую сумму денег, оплата будет увеличиваться год от года, и он даст им еще, через несколько лет, после окончания обучения.

Причина выплаты заработной платы заключалась в том, что в бедных семьях дети-подростки были самыми сильными работниками семьи, поэтому, если им не платить, в семье станет на одного работника меньше, и жизнь станет очень трудной.

Поскольку дома происходило так много событий, и так много людей входило и выходило, было немного шумно, и класс Сяо Юя был обеспокоен. Сяо Юй решил построить бумажную мастерскую отдельно, желательно поближе к ручью, так как для замачивания и промывки коры требовалось много воды.

Тогда Сяо Юй предложил У Синьи принести кирпичи из их старого дома, чтобы построить мастерскую, а затем вернуть ему часть кирпичей для ремонта. У Синьи понял, что это была такая хорошая сделка, и не отказался. Вскоре у реки была построена бумажная мастерская, и в ней стали делать и сушить бумагу.

Мин Чон изначально планировал уйти отсюда после выздоровления, но он был сильно ранен, и его раны тяжело заживали, он обнаружил, что его силы были как у старика, и он хрипел, пройдя несколько шагов. В последние два дня он к тому же подхватил простуду и очень сильно кашлял.

Сяо Юй слышал душераздирающий кашель Мин Чона из соседней комнаты и не мог не сказать Пэйю Линьчжи: "Он так сильно кашляет, почему бы нам не попросить врача прийти и посмотреть на него?". Хотя стрела не попала в сердце, она могла задеть легкие, поэтому тот так долго кашлял.

Пэй Линьчжи был недоволен: "Он не просил об этом. К тому же, он вчера пытался угнать большой корабль. Если бы у него действительно хватило мужества, он бы прыгнул в море и поплыл обратно сам".

Сяо Юй рассмеялся: "Если бы это был твой корабль, ты бы тоже не был рад, что его захватили".

Мин Чон искал способ уйти с тех пор, как очнулся. Вчера он подслушал, как дети, идущие в класс, говорили о большой лодке за пределами деревни, поэтому он пошел на пляж один и действительно увидел свой корабль, пришвартованный к берегу, и попытался уплыть на нем.

Он был так взволнован, что попытался уплыть, но после долгих усилий ему не удалось даже вытащить якорь из моря. Якорь был якорем корабля, и было бы странно, если бы он смог сдвинуть его в одиночку, поэтому он вернулся к Цзи Шаню за помощью. Конечно, Цзи Шань не хотел. Корабль теперь был в руках Сяо Юя, поэтому он не мог предать его, и даже вдвоем, они бы не смогли поднять такой большой якорь.

Мин Чон безрезультатно выходил из себя, еще несколько раз вспотел, продрог на холодном ветру, и его и без того слабое тело снова заболело.

"У меня нет корабля",- сказал Пэй Линьчжи: "Мне не нравится Мин Чон, характер этого человека слишком ужасен, есть нашу еду, использовать наши деньги, но и весь день оскорблять нас..."

Самое невыносимое, что он на самом деле угрожал убить Его Высочество, это действительно опасный человек, и если бы Сяо Юй не останавливал его, то Пэй Линьчжи давно бы сделал первый шаг, но также он не может быть отправлен прочь, Сюэ Чжао отдал им этого человека, и категорически нельзя было позволить «тигру вернуться на гору», это приносило головную боль Пэйю Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Это просто аналогия. Если бы это была самая важная для тебя вещь, ты бы точно не захотел ее отдавать".

Пэй Линьчжи быстро ответил: "Это естественно".

Сяо Юй сказал: "Завтра тебе лучше пойти в город и привести врача".

"Понял, давай спать".

На следующий день Пэй Линьчжи отправился в город, чтобы передать бумагу, а сам заехал в резиденцию губернатора, чтобы вернуть одолженную книгу, намереваясь одолжить еще два тома. Следуя уговорам Сяо Юя, он принес Сюэ Чжао пачку бумаги в качестве благодарности.

"Лорд Сюэ в последнее время в плохом настроении, вас все еще беспокоят пираты?",- подразнил Пэй Линьчжи.

Сюэ Чжао был тучным человеком, который недавно похудел от нервов: "Ваше превосходительство смеется надо мной? Эти бандиты заслуживают расправы. Их слишком много, чтобы запереть в тюрьме, и они едят мою еду бесплатно. Все они будут отправлены на соляную шахту для работ. Главарь пиратов мертв?".

Пэй Линьчжи горько улыбнулся: "Ему повезло, он остался жив".

Глаза Сюэ Чжао округлились, и он пробормотал: "Тяжелая жизнь! Молодой лорд должен присматривать за ним, иначе он выйдет на свободу и снова натворит бед, а я потеряю голову".

Пэй Линьчжи сказал: "Естественно, я присмотрю за этим, господин Сюэ может быть спокоен. Были ли какие-нибудь новости из столицы в последнее время?".

Сюэ Чжао огляделся, чтобы убедиться, что никого нет поблизости, затем понизил голос и сказал: "Я получил письмо из столицы, что император назначил князя Сяо И - наследным принцем".

Пэй Линьчжи холодно рассмеялся: "Это действительно он".

Князь Сяо И был сыном самой любимой наложницы императора Чжао Гуйфэй. Что еще более важно, Чжао Гуйфэй была из низкого происхождения и не имела за спиной родственников, обладавших властью, что больше всего устраивало императора Цзинпина.

Сюэ Чжао на мгновение замешкался: "Есть кое-что, о чем я знаю, стоит ли говорить...".

"Ваше превосходительство, можете смело сказать".

Сюэ Чжао сказал: "Среди сыновей Его Величества, Сяо И обладает самым «большим аппетитом», поэтому молодому господину следует быть осторожным".

"Спасибо за напоминание, ваше превосходительство, Линьчжи, естественно, понимает".

Пэй Линьчжи поджал губы и положил рулон бумаги на стол: "Когда Ланьцзюнь закончит читать эту книгу, я вернусь, чтобы взять еще несколько. Это благодарственный дар от Ланьцзюня - Вашему превосходительству".

"Конечно",- Сюэ Чжао пролистал бумагу: "Я заставил Ланьцзюня вашей семьи пройти через трудности, скажите ему спасибо за меня". Хотя Сяо Юй был низложен, Сюэ Чжао не смел недооценивать его, ведь Император все еще следил за ним, и если однажды у Сына Неба случится приступ, и он захочет отменить свой приказ и вернуть бывшего наследного принца во дворец, то не стоит оскорблять его. Лучший способ - не приближаться и не подавлять, а сохранять должную дистанцию.

Пэй Линьчжи сказал: "Это не разорит нас. Эта бумага сделана в нашей мастерской, и Ланьцзюнь попросил меня отправить ее младшему сыну вашей светлости, чтобы он поупражнялся в каллиграфии".

Сюэ Чжао мгновенно воодушевился: "Он сам сделал эту бумагу? А темную бумагу, которую недавно продавали на рынке, тоже он сделал?"

Пэй Линьчжи кивнул: "Именно так. Но та бумага не такая тонкая, как эта".

Сюэ Чжао улыбнулся и сказал: "Так как она сделана вашей семьей, вы можете в будущем присылать немного в мой дом и получить оплату по рыночной цене".

Пэй Линьчжи сказал: "Если вашему превосходительству это нужно, мы будем регулярно посылать ее в ваш дом".

Перед его уходом, Сюэ Чжао сообщил, что скоро цена на соль снова вырастет, поэтому им следует запастись ею впрок.

Пэй Линьчжи зашел за врачом. Доктор был стар, поэтому Пэй Линьчжи позволил доктору сесть на свою лошадь, а сам вернулся пешком.

Когда врач хотел осмотреть Мин Чона, тот даже усмехнулся над ним: "Зачем мне врач, мне ничего не надо!".

Пэй Линьчжи усмехнулся в ответ: "Если бы ты действительно хотел умереть, то не стал бы тянуть до сих пор. Тебе лучше сотрудничать со мной, потому что твой кашель влияет на отдых моего господина".

"Поскольку я мешаю вам, то верни мне корабль, и я буду держаться подальше",- сказал Мин Чон.

"Мечтай!",- фыркнул Пэй Линьчжи и сказал: "Доктор, измерьте его пульс".

Врач протянул руку, чтобы пощупать пульс Мин Чона, но тот совершенно не поддавался, поэтому Пэй Линьчжи в ярости протянул пальцы и ущипнул Мин Чона за руку.

Доктор воспользовался случаем, чтобы померить его пульс. Осмотрев его, врач выписал рецепт на лекарство, а Пэй Линьчжи отправил его обратно за лекарством.

Сяо Юй пододвинул табуретку, чтобы сесть у кровати, и сказал Мин Чону: "Ты хочешь свой корабль, не так ли?".

Мин Чон хмыкнул и ничего не сказал.

Сяо Юй сказал: "Корабль теперь мой, но я могу вернуть его тебе".

Мин Чон поднял глаза и посмотрел на него вопросительно, словно пытаясь угадать истинность его слов.

Сяо Юй повторил: "Корабль принадлежит мне, но ты можешь пользоваться им. Как корабль будет использоваться, будет зависеть от моих принципов".

Мин Чон стиснул зубы и спросил: "Каковы твои принципы?".

Сяо Юй сказал: "Ты путешествовал по четырем морям в течение многих лет, поэтому ты должен был побывать во многих местах. С моим кораблем я не могу грабить и убивать, я могу только торговать".

Мин Чон холодно улыбнулся: "Тогда что мне за это будет?".

"Я предоставлю товар, я наберу команду, я оплачу работу, а ты получишь свой процент от дохода", - сказал Сяо Юй.

"Я прихожу и ухожу с ветром, рискую жизнью, а ты сидишь дома и наслаждаешься прибылью?", - Мин Чон, очевидно, не купился на это.

Сяо Юй махнул рукой: "Ну почему? Ты будешь путешествовать по морю, это то, что тебе нравится, это ничего тебе не стоит, ты делаешь то, что тебе нравится, и зарабатываешь деньги, почему бы и нет?".

Мин Чона чуть не стошнило кровью, когда он закашлялся: "Этот корабль изначально был моим".

"Теперь он мой".

"Если я убью тебя, он будет мой".

"Я безоружен, почему бы тебе не сделать это сейчас, Мин Чон? Но если ты убьешь меня, то не сможешь отогнать корабль", - сказал Сяо Юй с ухмылкой, засучив руки.

Мин Чон поднял руку и мягко ударил ею по кровати, его рука только что была сжата Пэйем Линьчжи, когда тот помогал доктору мерять пульс, и онемение еще не полностью исчезло.

Сяо Юй встал: "Ты, возможно позже, захочешь рассмотреть мое предложение. Деньги - самая прекрасная вещь в этом мире, и с ними ты можешь продолжать спасать бездомных и оставаться героем".

Услышав это, Мин Чон не мог не спросить: "Тогда для чего тебе нужны деньги?".

Сяо Юй сказал: "Я не знаю, слышал ли ты когда-нибудь поговорку о том, что большинство проблем в этом мире - это проблемы денег. С помощью денег можно решить многие проблемы. Мое удовольствие - зарабатывать деньги и решать проблемы". Когда он закончил, он ушел с торжеством.

Мин Чон долго слушал: все проблемы в мире - это проблемы денег? Это было нелепое заявление, но поразмыслив, кажется, что в нем есть смысл. Что за человек был этот Сяо Юй и какую проблему он пытался решить?

Ночью Пэй Линьчжи рассказал Сяо Юю о новостях, которые он узнал от Сюэ Чжао днем. Хотя Сяо Юй не интересовался, кто станет наследным принцем, Пэй Линьчжи был очень серьезен: "Господин, с завтрашнего дня я попрошу Цзи Хая сопровождать вас во всех делах. Ты не должен больше выходить один".

Сяо Юй сказал: "Ты хочешь сказать, что нынешний наследный принц пошлет кого-то убить меня?".

"Я не могу исключить такую возможность. Когда мы только прибыли в Ячжоу, на нас было совершено покушение, а потом на несколько месяцев наступило затишье, так что, думаю, все они были заняты борьбой за трон. Теперь, когда общая картина решена, Сяо И отправится уничтожать несогласных, а его люди, боюсь, уже на пути в Ячжоу", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй вздохнул: "Я больше не наследный принц, совсем один, да еще в таком отдаленном и бедном месте, о чем еще можно беспокоиться". Его мало интересовала имперская власть, его мечтой было быть счастливым богатым человеком.

Пэй Линьчжи горько рассмеялся: "Это вы так думаете, а другие нет. Этот мальчик Сяо И самый подозрительный и уколобий, поэтому он может напасть на Ланьцзюня".

Сяо Юй беспомощно покачал головой: "Самая безжалостная - это императорская семья".

Пэй Линьчжи взял его за плечи: "Линьчжи клянется защищать тебя до самой смерти".

Сяо Юй похлопал его по руке: "С Линьчжи здесь, я никогда не беспокоился о своей безопасности".

Сяо Юй был больше озабочен другим вопросом, чем назначением наследного принца: "Ты говоришь, что цена на соль снова вырастет?". В древние времена сельское хозяйство и торговля имели большое значение, а соль и железо были необходимы для жизни и производства и являлись самым важным источником налоговых поступлений для страны, помимо продовольствия. Если бы цена на соль выросла, это означало бы, что императорскому двору

снова не хватает денег.

"Верно".

"Как ты думаешь, насколько вероятно, что мы будем работать с Сюэ Чжао, чтобы высушить соль?" спросил Сяо Юй.

Пэй Линьчжи замер: "Сушка соли?".

"Да, я знаю метод сушки соли на солнце, который более эффективен, чем ее вываривание. С солью, которая выходит на солнце, как ты думаешь, Сюэ Чжао сможет выделить мне 10% или 20%?".

Поскольку соль была необходима всем для употребления в пищу, внутренние народы Южной и Западной Азии также должны были испытывать недостаток соли, и этот бизнес мог быть осуществлен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300221>